

Аль-Нашиф и другие против Болгарии
[Al-Nashif and others – Bulgaria] (№ 50963/99)

Постановление от 29 июня 2002 г. [вынесено IV Секцией (в предыдущем составе)]

Факты Первый заявитель является лицом палестинского происхождения, не имеющим гражданства. Он утверждает, что его выслали из Кувейта после окончания войны в Персидском заливе, и он перебрался в Болгарию со своей женой в 1992 г. Их дети – второй и третий заявители – родились в Болгарии и получили болгарское гражданство. Первый заявитель получил постоянный вид на жительство в 1995 г. В том году он в соответствии с религиозными обычаями ислама вступил в брак с другой женщиной, но продолжал жить со своей первой женой. В 1999 году на основании рапорта полиции, касающегося религиозной деятельности заявителя, вид на жительство Аль-Нашифа аннулировали. Его жалобу отклонили на том основании, что паспортная служба получила информацию о совершении им актов в ущерб национальной безопасности Болгарии. Аль-Нашифу был вручен приказ о депортации, и он был заключен под стражу. Все жалобы первого заявителя отклонялись. Его держали в изоляции в течение 26 дней перед тем, как депортировать в Сирию. Поскольку у его жены не было источника дохода, а сам Аль-Нашиф был не в состоянии поддерживать семью, вся семья отправилась в Сирию. Однако им пришлось затем переехать в Иорданию.

Вопросы права *Предварительные возражения властей Болгарии (со ссылкой на неисчерпание внутригосударственных средств правовой защиты¹ и злоупотребление правом на подачу жалобы в Европейский Суд)*. Заявитель обращался с многочисленными жалобами, но их не рассматривали со ссылками на соображения национальной безопасности. Власти Болгарии не объяснили, каким образом дальнейшие жалобы могли бы иметь бóльшую перспективу успеха. Что касается предположительного злоупотребления правом на подачу жалобы в Европейский Суд, то в принципе, когда та или иная жалоба не упоминает события первостепенной важности, это может считаться злоупотреблением правом на подачу жалобы. В настоящем же деле таковое не усматривалось.

По поводу пункта 4 Статьи 5 Конвенции. Никто не оспаривал, что нельзя обжаловать в судебном порядке заключение под стражу в ожидании депортации, когда приказ о депортации основывается на соображениях национальной безопасности. Более того, само по себе распоряжение о заключении под стражу не содержит никаких мотивировок, и в настоящем деле заявитель, так или иначе, содержался практически *incommunicado*², и ему не позволялось встречаться с защитником, чтобы обсудить любые возможные правовые возможности обжалования примененных против него мер. Эта ситуация нарушила пункт 4 Статьи 5 Конвенции и

¹ Согласно Статье 35 Конвенции, предписывающей условия приемлемости жалобы Европейским Судом, этот Суд может принять дело к рассмотрению «только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты» (*прим. перев.*).

² *Incommunicado* (исп.) – содержание под стражей без права переписываться и общаться непосредственно с родственниками или защитником (*прим. перев.*).

обосновывающую его идею, а именно – защиту людей от произвола власти. Существуют средства, которые можно использовать, чтобы одновременно соблюсти и законные интересы обеспечения национальной безопасности и процессуальные гарантии прав личности. Однако, в данном деле заявителю не предоставили элементарных гарантий, и он не получил защиту его прав, требуемую положениями пункта 4 Статьи 5 Конвенции.

Постановление допущено нарушение пункта 4 Статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Первый заявитель и его жена переехали в Болгарию как супруги, и, по-видимому, считались таковыми для всех целей. У них было два ребенка, и хотя заявитель вступил в религиозный брак с другой женщиной, юридических последствий это не вызвало. Более того, он продолжал проживать со своей первой женой и их общими детьми. Поэтому не существовало никаких исключительных обстоятельств, которые могли бы юридически оправдать разрушение семейных связей между первым заявителем и его детьми. Никто не оспаривает то, что они проживали в Болгарии на законных основаниях. Кроме того, дети родились на территории Болгарии и приобрели болгарское гражданство. Следовательно, депортация первого заявителя являлась вмешательством в семейную жизнь заявителей. Что касается вопроса, было ли вмешательство государства в осуществление прав законным, то необходимо отметить следующее: если требование «предвосхищения» наступления опасных последствий не обязывает государства принимать юридические нормы, детально перечисляющие любые возможные действия, которые могут повлечь за собой решение о депортации человека по соображениям национальной безопасности, это не означает, что не должны существовать гарантии против злоупотребления усмотрением исполнительных органов и их произвола. Поэтому меры государства, затрагивающие основные права человека, должны быть предметом некоего состязательного процесса в независимом органе, в компетенцию которого входит рассмотрение мотивов принятого решения о депортации и изучение соответствующих доказательств. При этом человеку должна быть предоставлена возможность оспаривать утверждение властей о том, что по такому делу речь идет сугубо об интересах национальной безопасности. Болгарское законодательство закрепляет за министерством внутренних дел право принимать приказы о депортации без обращения к какой-либо состязательной процедуре, без объяснения мотивов решения и без предоставления депортируемому лицу какой-либо возможности обжаловать решение в независимую инстанцию. Более того, представляется чрезвычайно важным отметить тот факт, что данный правовой режим неоднократно оспаривался, и суды расходились во мнениях по данному вопросу. Следовательно, нельзя считать, что вмешательство в семейную жизнь заявителей было основано на нормах, которые соответствовали требованиям законности, предусмотренным Конвенцией.

Постановление допущено нарушение Статьи 8 Конвенции (четыре голоса – «за», три – «против»).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Данная Статья требует, чтобы государства предоставляли эффективную возможность обжаловать приказы о депортации и право на рассмотрение связанных с этим вопросов неким независимым и беспристрастным судебным органом при соблюдении достаточных процессуальных гарантий и обеспечении всесторонности разбирательства в этом органе. В настоящем деле никем не оспаривается, что жалобы первого заявителя отклонялись без рассмотрения, со ссылками на соображения национальной безопасности, поскольку суды не вправе проверять истинность ссылок на интересы национальной безопасности. Там, где затрагиваются соображения национальной безопасности, определенные ограничения в выборе средств правовой защиты могут быть оправданы. Однако средство правовой защиты должно быть эффективным как практически, так и юридически. Процессуальные ограничения могут оказаться необходимыми, чтобы предотвратить утечки информации, наносящие ущерб национальной безопасности, и независимая инстанция, рассматривающая жалобы на приказы о депортации, вправе предоставлять исполнительной власти усмотрение в вопросах, связанных с обеспечением национальной безопасности, в широких пределах, все это не может оправдывать отказ в предоставлении человеку средств правовой защиты во всех случаях, когда исполнительная власть ссылается на интересы национальной безопасности. Необходимо информировать независимый орган о мотивах депортации, даже если эти мотивы не подлежат публичной огласке. Данный орган должен также иметь право отвергать утверждения исполнительной власти о наличии угрозы национальной безопасности в тех случаях, когда этот орган считает, что эти утверждения имеют произвольный и необоснованный характер. Должна быть также предусмотрена некая форма состязательного процесса, и в случае необходимости – с выделением жалобщику специального представителя, имеющего допуск. Более того, также необходимо рассмотреть вопрос об уважении права заявителей на семейную жизнь. В настоящем деле, средств правовой защиты, дающих такие гарантии эффективности, заявителям предоставлено не было.

Постановление допущено нарушение Статьи 13 Конвенции (четыре голоса – «за», три – «против»).

По поводу Статьи 9 и Статьи 13 в совокупности со Статьей 9 Конвенции. Нет необходимости рассматривать настоящее дело в контексте этих норм (принято единогласно).

Компенсация Статья 41 Конвенции: Европейский Суд присудил выплатить заявителям моральный ущерб, а также судебные расходы и издержки.